

"Проросли?",- Лин Есянь выглядел удивленным. Хотя у тех семян был приятный теплый аромат, они не выглядели живыми. Кроме того, разве не говорили, что это семена древнего дерева? После стольких лет оно все еще было живо?

"Ну же, брат Лин и дядя Хэ, идите и посмотрите",- с этими словами Юй Си схватил Лин Есяня за руку и потащил на задний двор.

Эти семена казались довольно ценными, и их аромат подходил для хорошего сна, но Лин Есянь и так хорошо спал. С тех пор как Хэ Чунцзе спал с ним, он засыпал сразу. Эта вещь была бесполезна для него, поэтому он отдал ее братьям Юй.

"Вы вернулись?",- Юй Сиань показал им шкатулку и они увидели, что семена размером с кулак действительно проросли с края, и аромат стал намного сильнее.

Лин Есянь с недоверием посмотрел на большое семя: "Оно не будет ядовитым, верно? У вас не кружится голова? Или есть что-то еще неудобное?".

Оба брата Юй покачали головами.

Лин Есянь все еще волновался и снова спросил: "Эта штука проросла сама по себе?"

Юй Си смущенно поковырял ногой землю, опустил голову и замолчал.

Юй Сиань беспомощно улыбнулся: "Это был Сяо Си, он пил воду на ходу и споткнулся, вода была вылита в шкатулку, и тогда мы увидели, что семена начали прорасти".

Лин Есянь с подозрением посмотрел на большое семя: "Это так просто, если оно может прорасти, семья Мэн не боится, что их обманули?"

Аукцион такого рода вещей по своей сути рискован, и это не обязательно настоящая вещь, особенно такого рода вещи, которые трудно идентифицировать.

"Трудно сказать",- этого Юй Сиань тоже не знал, но древнее семя дерева, которое проросло так быстро, действительно было немного неправильным.

"А ты как думаешь?",- спросил Лин Есянь Хэ Чунцзе, который просто молчал.

Хэ Чунцзе только взглянул на семя и сказал: "Давайте сначала положим его во двор и посмотрим, будут ли какие-нибудь изменения за несколько дней".

Циркуляция воздуха во дворе относительно быстрая, и они также смогут избежать воздействия

густого аромата.

"Вот и все",- Лин Есянь отнес коробку к каменному столу во дворе. Он все еще чувствовал, что семья Мэн, должно быть, была обманута, и он не знал, сколько они заплатили за семена. Он не чувствовал жалости, он просто чувствовал, что лжецы теряют совесть.

Ужин был доставлен, и они сидели в доме и ели медленно.

Хэ Чунцзе спросил Лин Есяня: "Что ты собираешься делать дальше?"

Он не давал Лин Есяню никаких советов, он просто хотел услышать его собственные идеи.

Лин Есянь ел жареную курицу с толстым слоем соуса, его любимым: "Я собираюсь позвонить Би Фану, чтобы встретиться с Мастером Ду вместе с ним".

Его идея заключалась, вероятно, в том, чтобы броситься в тот дом и сразиться с тем колдуном.

Лин Есянь добавил: "Человек, который может сделать такое зло, не намного лучше, чем цветок-людоед. Он не достоин сочувствия, и надо бы померить его высокомерие".

"И что?"

"Не спрашивай, я отведу тебя посмотреть на это завтра".

Хэ Чунцзе беспомощно улыбнулся - хорошо, он хотел посмотреть, как Лин Есянь собирается умерить высокомерие другой стороны.

На следующий день Лин Есянь встал рано, позвонил Би Фану и договорился о встрече.

Би Фан не знал, зачем Лин Есянь искал его, тот снова выглядел загадочным. Как куратор Лин Есяня, он только мог пойти туда.

Когда он нашел парковочное место и подошел элитному жилому комплексу, Лин Есянь и Хэ Чунцзе уже ждали его.

Би Фан почувствовал облегчение. В любом случае, Лин Есянь не человек, и Би Фан всегда мог сказать, что Император Янь был с ним, что он мог против них сделать?

"Зачем мы пришли сюда?",- спросил Би Фан.

Этот ЖК высокого класса, и безопасность очень строгая. Они использовали отвод глаз, чтобы войти.

Никого не было видно, было тихо, и это хорошее место для жизни.

Лин Есянь сказал: "Давай поговорим по ходу", - он должен был найти угол, где никого не было, прежде чем он мог действовать.

Найдя подходящее место, Лин Есянь рассказал Би Фану об этом деле.

На элегантном лице Би Фана появилась морщина: "В мире все еще есть такие родители?"

Лин Есянь дернул уголком рта: "Не слишком ли ты невежествен? Ты прожил так много лет и до сих пор не понимаешь человеческую природу?"

Би Фан оправдывался: "Честно говоря, это действительно первый раз, когда я столкнулся с такой вещью. Если у вас действительно есть способности, вы причините вред своему собственному сыну, а если вы причините вред детям других людей, вы не боитесь, что никогда не родитесь снова после того, как отправитесь в ад...".

Говоря это, Би Фан искоса взглянул на Хэ Чунцзе, он не знал, если такой закон в Подземном мире, но определенно, должно было быть наказание.

Выражение лица Хэ Чунцзе не изменилось. Кажется, что эти суждения были верны для императора Янь, который правил в течение десятков тысяч лет.

"Так что же ты просишь меня сделать?" - спросил Би Фан. Лин Есянь выглядел так, что не похоже, что он хочет идти наверх, чтобы найти кого-то, чтобы свести счеты.

Лин Есянь сказал с улыбкой: "Позвольте мне доказать вам, что я не убиваю невинных людей без разбора".

В элитном жилом комплексе, Мастер Ду, который спал, внезапно проснулся, и сильное чувство удушья пришло со всех сторон. Сильный злой дух заставил окрестности затихнуть, что отличалось от обычной тишины жилого комплекса. Эта тишина давала ему иллюзию белого шума в ушах.

Мастер Ду понял, что кто-то наложил заклинание на это место. Дело не в том, что он не видел такого эффекта раньше, это просто боевые навыки, но это первый раз, когда чувство угнетения было настолько сильным.

Даже не заботясь о том, чтобы надеть свою одежду, он подбежал к столу и сначала бросил

несколько талисманов очищения в курильницу рядом с ним и зажег их, прежде чем получил возможность дышать.

После нескольких вдохов Мастер Ду сразу же затаил дыхание и нарисовал следящий символ, задаваясь вопросом, кто наложил на него заклинание.

Талисман в курильнице очень энергично сгорел. Мастер Ду уже собирался продолжить, когда обнаружил, что образовавшийся дым не вылетел из комнаты, а окутал его, заставив сильно кашлять, и за ним последовали слезы.

"Черт возьми, он действительно хорош в этом... Кхе-кхе, он действительно использовал талисман ответки", - мастер Ду пробормотал себе под нос мрачным голосом.

Так как противник может использовать ответку, он тоже может его использовать!

Поэтому мастер Ду быстро снова нарисовал символ. В этот момент его больше не волнует, сколько дыма источает талисман, пока он может его использовать. Он уверен, что он сильнее обычных мастеров, и эти люди не достойны даже чистить его обувь!

Лин Есянь сплел здесь большую "сеть". Он продолжал применять различные подобные проклятию талисманы на Мастера Ду. Независимо от того, был ли он опытным или нет, он не был мастером живописи. Только сейчас Лин Есянь почувствовал, что он все еще невежествен.

Лин Есянь также специально прикрыл след ауры, чтобы облегчить отслеживание символа ответки, но не пряча его слишком тщательно, тем самым разоблачая себя. И проклятие, которое отскочило назад, было покрыто сетью, и казалось, что оно готово уйти.

Би Фан молча смотрел на Лин Есяня, вот почему император Янь мог приучить его делать это так. Независимо от того, насколько велика "сеть", чтобы выдержать ответку, нет необходимости беспокоиться о разрыве. В конце концов, император Янь был здесь и мог помочь.

В этот момент Би Фан снова вспомнил слова старого директора, хорошо, что старый директор был предусмотрителен и не сказал Лин Есяню личность императора Янь, иначе от этой сцены, волосы бы встали дыбом.

Лин Есянь увидел, что уже почти пришло время, и достал из своего кошелька большое количество талисманов, которые все были нарисованы заранее. Как только огонь был зажжен, заклинания отскочили от сети прямо к окну на 21-м этаже ближайшего здания — это должна была быть квартира, которую арендовал Мастер Ду.

Мастер Ду выплюнул полный рот крови, его глаза были полны шока и недоумения. Он явно использовал все силы, почему же ничего не получилось?!

Теперь вся его комната наполнена черным дымом. Помимо тишины, свет стал очень тусклый, и становилось все темнее и темнее, что заставило его почувствовать, как мурашки побежали по коже.

Подойдя к окну, мастер Ду посмотрел вниз, казалось, он почувствовал, что все рикошеты спускаются вниз.

Конечно же, он увидел трех человек внизу, и в то же время они тоже смотрели на него. Мастер Ду знал, что он полностью разоблачен, он не причинил противнику ни малейшего вреда, и сила противника была выше его.

На этот раз он столкнулся с такой трудностью, что ему делать дальше? Конечно, бежать! Он не мог оставаться в этой комнате ни секунды.

Мастеру Ду было все равно, он накинул халат, взял свою курильницу и побежал - хотя деньги семьи Тан нелегко заработать, жизнь важнее. Если он останется в живых, появятся и деньги.

Но как только он открыл дверь, дорогу ему преградили Лин Есянь и другие.

Лицо Мастера Ду стало бледным. Он не ожидал, что они придут так быстро, и даже коричневое родимое пятно на его лице, казалось, немного побелело.

Би Фан показал свои верительные грамоты: "Реквием, мы подозреваем, что вы используете ненормальные средства, чтобы проклясть невинных людей, и мне нужно, чтобы вы пошли со мной, для следствия".

Лин Есянь был очень горд и сказал Би Фану: "Теперь видишь, я не причиняю вреда невинным, я специально позвал тебя, чтобы Реквием оценил ситуацию".

Би Фан знал, что на этот раз он был человеком-инструментом, но быть человеком-инструментом было лучше, чем позволить ему убрать беспорядок после того, как Лин Есянь бы устроил бойню.

"Да-да, конечно", - сказал Би Фан, надевая на Мастера Ду наручники со специально сделанными цепями.

Курильница в руке Мастера Ду, который был закован в наручники, выпала у него из рук на пол.

Мастер Ду не мог заботиться о курильнице и закричал: "Почему вы меня арестовываете? Я ничего не сделал".

Очевидно, он хотел отрицать и избавиться от преступления.

Лин Есянь подобрал курильницу и усмехнулся: "Тебе не нужно притворяться. Ты действительно не понимаешь, как мы вычислили тебя?".

"Что ты имеешь в виду? ", - мастер Ду явно не понимал.

"Вчера ты снова зацепил душу Бэй Юня, но добился успеха лишь наполовину. Почему бы тебе не подумать самому?"

Только теперь Мастер Ду, казалось, что-то понял: "Ты послал призрака?!"

"Не валяй дурака, действуя по ночам, вы всегда будете сталкиваться с призраками. Тебе очень повезло, ты встретил меня",- Лин Есянь улыбнулся, но не из-за Мастера Ду, а из-за курильницы в его руке, к которой было приятно прикоснуться, и она ему понравилась.

"Чему ты радуешься, убудок?! Почему тебе так нравится вмешиваться в чужие дела? Будь осторожен, потому что однажды ты потеряешь свою жизнь, ба... ",- мастер Ду, вероятно, никогда раньше не был унижен так сильно, он был высокомерен и не хотел признавать свои собственные неудачи и ошибки, выкрикивая проклятия.

В результате его заставили замолчать две невидимые пощечины, и он даже не знал, кто его ударил.

Лин Есянь знал, что если это не он, то это должен быть Хэ Чунцзе. Как тот мог позволить оскорблять своего парня!?

Затем они вошли в квартиру и обыскали комнату. Этот мастер Ду был осторожен и не оставил никаких подсказок, связанных с Бэй Юнем. Если бы он не позвал Би Фана, мастер Ду бы полностью отрицал свою причастность, и расследование было бы затруднено.

"Сначала я отведу его, а здесь я попрошу людей из Реквиема снова проверить, не осталось ли каких-нибудь улик",- сказал Би Фан.

Лин Есянь кивнул и отдал курильницу Би Фану. Это очень важное доказательство. Если они смогут узнать, какие талисманы Мастер Ду использовал здесь, они смогут справиться с ним быстрее.

Когда он увидел эту курильницу, Лин Есянь также внезапно подумал, что вероятно, именно там, душа Бэй Юня была заперта раньше. Если они смогут найти остаточную ауру души Бэй Юня, это также было бы убедительным доказательством.

Что касается того, могут ли родители Тан Исуня понести ответственность за свои действия, это должно быть исследовано самим Реквиемом, а у Лин Есяня есть свои идеи, и он будет практиковать их только после того, как Бэй Юнь выпишется из больницы. Конечно, согласие

обеих сторон также должно быть запрошено.

На обратном пути Хэ Чунцзе спокойно отправил сообщение старому директору: "Я хочу эту курильницу назад, Есянь может ее использовать".

Старый директор был ошеломлен, когда увидел сообщение, что за курильница? Почему он не знает?

<http://bllate.org/book/14648/1300609>